

Научная статья

УДК: 82-311.1

DOI: 10.25688/2076-913X.2021.44.4.12

ФЕНОМЕН МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОЙ ПЕРЕДАЧИ ПСИХИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ В ДЕБЮТНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ К. ИСИГУРО

Любеева Светлана Васильевна

Московский городской педагогический университет,

LyubeevaSV@mgrpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9037-8968>

Аннотация. Статья посвящена репрезентации межпоколенческой передачи психической травмы в рассказе «A Strange and Sometimes Sadness» и романе «A Pale View of Hills». Проведен анализ художественных форм реализации межпоколенческой передачи психической травмы, описаны их функции на идейно-тематическом, образно-психологическом, сюжетно-мотивном уровнях текста.

Ключевые слова: травма; проблема поколений; межпоколенческая передача; К. Исигуро.

Для цитирования: Любеева С. В. Феномен межпоколенческой передачи психической травмы в дебютных произведениях К. Исигуро // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2021. № 4 (44). С. 123–129. DOI: 10.25688/2076-913X.2021.44.4.12

Original article

PHENOMENON OF INTERGENERATIONAL TRANSMISSION OF MENTAL TRAUMA IN K. ISHIGURO'S DEBUT WORKS

Svetlana V. Lyubeeva

Moscow City University,

LyubeevaSV@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9037-8968>

Abstract. The paper is devoted to the representation of intergenerational transmission of mental trauma in the short story *A Strange and Sometimes Sadness* and novel *A Pale View of Hills*. The forms of literary expression of intergenerational transmission of mental trauma are analyzed in the aforementioned works, as well as their function at the ideological, semantic and psychological levels of the work.

Keywords: trauma; problem of generation; intergenerational transmission; K. Ishiguro.

For citation: Lyubeeva S. V. Phenomenon of Intergenerational Transmission of Mental Trauma in K. Ishiguro's Debut Works. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*. 2021; (4): 123–129. DOI: 10.25688/2076-913X.2021.44.4.12

Интерес к изучению природы травмы как в современном отечественном, так и в зарубежном социокультурном пространстве становится все более существенным. Доказательством может служить недавно сформировавшееся междисциплинарное направление *trauma studies*, изучающее коллективные переживания событий [1, с. 98]. В центре внимания данного научного исследования лежит феномен передачи психического травматизма от одного поколения к другому. Термином «межпоколенческая (трансгенерационная) передача психической травмы» оперируют Н. В. Тарабрина и Н. В. Майн [2, с. 97].

Как известно, через поколения мы передаем не только материальное наследие, но и не менее важный психологический опыт: семейные традиции и уклад, модели поведения, разные формы мировосприятия [3, с. 66] и внутрисемейного взаимодействия. Данный опыт может носить как вербальный, так и невербальный характер. Проблема передачи психической травмы привлекла внимание психологов и психотерапевтов еще в начале 1960-х гг. в связи с психическим травматизмом детей, чьи родители являлись жертвами холокоста. Ссылаясь на исследование Яэль Даниэли, Н. В. Тарабрина и Н. В. Майн отметили, что дети пострадавших, которые сами никогда не переживали травмирующий опыт, демонстрировали симптомы последствий реальной психологической травмы, как будто они сами пережили ужасы холокоста [2, с. 97]. Это поколение детей получило определение бэби-бумеров [4, р. 283]. С тех пор научный интерес к данному феномену ученых всего мира только возрастает. Среди западных исследователей отметим С. Лебовиси, И. Бозормени-Нажи [5] и Х. Стиерлин, изучавших бессознательную передачу родителями своим детям

определенных ролей и задач, а также Р. Каес, обращающего внимание на роль индивидуальной и коллективной памяти. Кроме этого, М. Кахан-Ниссенбаум исследовал проблему вины выжившего, У. Р. Бион отмечал большое значение ранних отношений между матерью и ребенком, а П. Мичардан анализировал принятие ребенком на себя роли родителя и др.¹ Современная психология рассматривает данный вопрос преимущественно с положительного ракурса (Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, Н. В. Тарабрина, Н. В. Майн, А. А. Шутценбергер).

Начиная с середины XX в. в мировой литературе и критике проблеме переживания травмы как личностью, так и обществом в более широком смысле также уделяется пристальное внимание. К освещению данной проблемы обращается целый ряд видных британских авторов: М. Эмис, Й. Макьюэн, Дж. Барнс, М. Спарк, К. Исигуро. По мнению О. А. Джумайло, данный интерес вызван значимым а-постмодернистским поворотом к жизненному опыту [6, с. 11]. Характеризуя персонажа современной новой драмы, М. Г. Меркулова отмечает включение нескольких «ролей-самопрезентаций в зависимости от “человеческой ситуации”» [7, с. 125]. Исследователи Г. А. Фролов и Л. Ф. Хабибуллина указывают на то, что «травматический опыт становится одной из основных проблем современной литературы» [8, с. 191].

Писательская карьера нобелевского лауреата по литературе К. Исигуро началась с трех рассказов: «A Strange and Sometimes Sadness», «Getting Poisoned» и «Waiting for J», — опубликованных в 1981 г. в сборнике молодых британских писателей. Особого внимания с позиции рассмотрения межпоколенческой передачи психической травмы заслуживают не переведенный на русский язык рассказ «A Strange and Sometimes Sadness» и первый роман «A Pale View of Hills» (1982), где темы и мотивы, заявленные в рассказе, по мнению критиков, были доведены до совершенства. Упомянутые произведения вызывают постоянный интерес зарубежных и отечественных литературоведов прежде всего в связи с репрезентацией образа «ненадежного рассказчика» [9], темой памяти [10; 11, р. 226–238] и основными сюжетобразующими мотивами [6]. Следовательно, тема межпоколенческой передачи психической травмы в дебютных произведениях К. Исигуро актуальна, малоизучена и требует более детального рассмотрения.

Действие в рассказе «A Strange and Sometimes Sadness», как и в романе «A Pale View of Hills», разворачивается в Японии; рассказчицей выступает пожилая японка Мичико, проживающая в Англии. Приезд дочери Яцуко, родившейся через год после переезда женщины из Японии в Англию, возвращает мать к осмыслению трагического опыта, пережитого в Нагасаки в пору молодости.

¹ Подробный обзор материалов зарубежной литературы, посвященной проблемам межпоколенческой передачи психической травмы, см.: [2].

Эцуко, героиня романа, также живет в английской провинции и после самоубийства старшей дочери Кейко погружена в воспоминания о своей юности в послевоенном Нагасаки и дружбе с обедневшей аристократкой Сатико, воспитывавшей дочь Марико в одиночку.

В рассказе К. Исигуро затрагивается тема переживания сложной беременности и тяжелого послеродового восстановления. Несмотря на то что там нет прямых описаний военных действий, мы понимаем, какие трагические последствия принесла героине Мичико и ее близким война. Психологическая травма могла повлиять на ее состояние как во время беременности, так и после рождения ребенка. Мичико упоминает о том, как она и дочь переживали схожее тяжелое состояние будучи порознь. Муж сообщает Мичико, что дочь плакала всю ночь [12, р. 2]. Мичико видит в этом мистические черты. Однако в современной психологии данный феномен известен как межпоколенческая передача психической травмы. Так, согласно исследованиям Н. В. Тарабриной, Н. В. Майн, крайний травматизм может передаваться от поколения к поколению. Чувство страха, подавленные негативные эмоции, чувство вины и стыда не дают спокойно жить пострадавшему, а травмированный образ себя будто расщепляет личность. Когда такая личность становится родителем, ее ребенок неизбежно сталкивается с опасными отщепленными частями, воспоминаниями и эмоциями, которые родитель проецирует на ребенка [13, р. 158]. И если это происходит в течение первых месяцев жизни ребенка (как в случае с Мичико и Яцуко), это в будущем имеет пагубное влияние на формирование личности ребенка [14, р. 264]. По словам Мичико, Яцуко выросла «head strong and aggressive» и совсем не походила на «gentle and kind» [12, р. 2] подружку-японку, в честь которой Мичико назвала дочь.

В «A Pale View of Hills» Эцуко и Ники страдают от переживания «вины выжившего», психического состояния, влияющего на качество «эмоциональной жизни, межличностных отношений, семейного и родительского функционирования» [2, с. 97]. Мать и дочь мучают постоянные кошмары, связанные с Кейко. Родитель, переживший травмирующий опыт, подавляя свои эмоции, стремится освободить свое сознание от болезненных воспоминаний. Сам автор характеризует язык рассказчицы как «the language of self-deception and self-protection» [15, р. 137]. Таким образом, Эцуко, не вербализировав и не переработав психологически свою травму, не сумела передать дочери соответствующий защитный механизм, который помог бы той справиться с переживанием собственного травмирующего опыта.

Последствием переживания травмирующего опыта во взаимоотношениях матери и дочери является и то, что роли в паре «родитель – ребенок» переворачиваются: ребенок вынужден играть роль стабилизатора для своего «тревожного» родителя. Данный феномен находит отражение в сюжете романа. Ники играет своего рода роль «заместительного» ребенка в семье, миссия которого состоит в том, чтобы утешить, отвлечь мать от мучительных страданий и невыносимого чувства вины. И сама Эцуко говорит о приезде Ники как о миссии:

«...She had come to me out of *the sense of mission* (курсив наш. — С. Л.)» [16, p. 10]. Исследователи И. Бозормени-Нажи и Х. Стиерлин «говорят о “семейном делегировании” — бессознательной ассигнации родителями своим детям ролей и заданий, например, задачи исправить ошибку, облегчить страдание, избавить от тревоги. Не всегда эти задачи патологичны, но они могут быть слишком тяжелыми, не соответствовать возможностям и потребностям ребенка» (цит. по: [2, с. 97]).

Отдельной художественной формой в романе «A Pale View of Hills» является мотив детоубийства и выживания на фоне ядерной катастрофы в Нагасаки, который служит важным аспектом исследования характера, глубины и сложности взаимоотношений поколений в романе. Общая атмосфера ужаса войны в произведении подкрепляется сообщениями об убийствах детей, будоражившими в те дни Нагасаки [16, p. 100]. Мотив детоубийства и выживания также связан с эпизодом утопления котят матерью Марико. Б. Шеффер полагает, что этот эпизод раскрывает не только жестокость матери по отношению к дочери, но и садомазохистский характер их взаимоотношений [10, p. 32]. Автор отмечает, что Сатико видит, как дочь наблюдает за утоплением котят, но продолжает держать котенка под водой, что является символическим актом убийства ребенка [16, p. 167]. Тот факт, что Марико хочет наблюдать, наводит на мысль о мазохистском порыве девочки, ведь она получает удовольствие от собственной боли. Символическое убийство Марико матерью можно связать с отношением Эцуко к Кейко. Вспомним эпизод, когда Эцуко почти намеренно уничтожала молодые помидоры, растущие в саду ее английского загородного дома [16, p. 92]. Из авторских намеков следует, что Эцуко обращалась с Кейко так же, как она обращалась со своими помидорами, и так же, как Сатико обращалась с Марико и ее котятками. Эцуко пренебрегает молодыми растениями до такой степени, что уничтожает их, а затем отрицает все. Тем самым она повторяет риторику Сатико о котятках Марико.

На наш взгляд, убийством котят мать хочет избавить дочь от излишних привязанностей, желая тем самым закалить и подготовить ее к выживанию в жестоком мире. «You simply can't have these sentimental attachments forever», — говорит она Марико [16, p. 165].

Влияние фрустрированной и расщепленной личности матери на ребенка воплощается в романе через мотив отчужденности детей. Кейко, как и Марико, дому и семье предпочитает одиночество. Марико бежит из дома на мрачный пустырь [16, p. 11], Кейко уединяется в отвратительной комнате: «An odour of stale perfume and dirty linen came from within» [16, p. 54]. Почему же дети бегут от семьи, уединяясь в таких ужасных местах? Ответ возникает в монологе самой Эцуко о Кейко: «It was for her own protection» [16, p. 54]. Желая лучшего своей дочери, как и Сатико, Эцуко была неспособна услышать ее чувства и желания.

Таким образом, в рассказе «A Strange and Sometimes Sadness» и романе «A Pale View of Hills» К. Исигуро демонстрирует сложный процесс межпоколенческой передачи психической травмы, который воплощается через следующие

художественные формы: темы переживания послеродовых осложнений у матери и ребенка, а также «вины выжившего», смещения ролей в паре «родитель – ребенок», бессознательной передачи родителями детям ролей и задач в сюжете; мотивы детоубийства и выживания и отчужденности детей. Межпоколенческая передача психической травмы обусловлена отчуждением, утратой корней, разрывом семейных связей, и, как следствие, жизнью в новое время, где иллюзия благополучия вдруг оборачивается одиночеством и чувством вины.

Список источников

1. Петровская Е. Безымянные сообщества. М.: Фаланстер; 2012. 384 с.
2. Тарабрина Н. В., Майн Н. В. Феномен межпоколенческой передачи психической травмы (по материалам зарубежной литературы). *Консультативная психология и психотерапия*. 2013; № 3 (78): 96–119.
3. Чупрына О. Г. Представления о времени в древнем языке и сознании (на материале древнеанглийского языка). М.: Прометей; 2000. 151 с.
4. Strauss W., Howe N. The fourth turning: An American prophecy — What the cycles of history tell us about America's next rendezvous with destiny. N. Y.: Broadway Books; 1997. 461 p.
5. Boszormenyi-Nagy I. Commentary: Transgenerational solidarity-therapy's mandate and ethics. *Family Process*. 1985; № 4 (24): 454–456. DOI: 10.1111/j.1545-5300.1985.00454.x
6. Джумайло О. А. За границами игры: английский постмодернистский роман. 1980–2000. *Вопросы литературы*. 2007; № 5: 7–45.
7. Меркулова М. Г. «Новая драма». *Новый филологический вестник*. 2011; № 2 (17): 122–126.
8. Фролов Г. А., Хабибулина Л. Ф. К смене литературных эпох на Западе: теоретический аспект. *Филология и культура*. 2014; № 3 (37): 187–194.
9. Shaffer B. 'Somewhere just beneath the surface of things': Kazuo Ishiguro's short fiction. In: S. Matthews & S. Groes (Eds.). *Kazuo Ishiguro: Contemporary critical perspectives*. London: Continuum Intl Pub Group; 2010: 9–19.
10. Shaffer B. *Understanding Kazuo Ishiguro*. Columbia (S. C.): University of South Carolina Press; 2008. 146 p.
11. Lane R. J., Mengham R. & Tew Ph. (Eds.). *Contemporary British fiction*. Cambridge: Polity; 2007: 226–238.
12. Ishiguro K. *A Strange and sometimes sadness*. London: Faber and Faber; 1981. 15 p.
13. Op den Velde W. Children of Dutch war sailors and civilian resistance veterans. In: Danieli Y. (Ed.). *International handbook of multigenerational legacies of trauma*. New York: Plenum Press; 1998: 147–162.
14. Moehler E., Resch F., Cierpka A. & Cierpka M. The early appearance and intergenerational transmission of maternal traumatic experiences in the context of mother-infant interaction. *Journal of Child Psychotherapy*. 2001; № 3 (27): 257–271.
15. Vorda A., Herzinger K. An interview with Kazuo Ishiguro. *Mississippi Review*. 1991; (20): 136–137.
16. Ishiguro K. *A pale view of hills*. New York: Putnam; 1982. 183 p.

References

1. Petrovskaya E. *Bezy`myanny`e soobshhestva*. M.: Falanster; 2012. 384 s. (In Russ.).
2. Tarabrina N. V., Majn N. V. Fenomen mezhpokolencheskoj peredachi psicheskoj travmy` (po materialam zarubezhnoj literatury`). *Konsul`tativnaya psixologiya i psixoterapiya*. 2013; № 3 (78): 96–119. (In Russ.).
3. Chupry`na O. G. Predstavleniya o vremeni v drevnem yazy`ke i soznanii (na materiale drevneanglijskogo yazy`ka). M.: Prometej; 2000. 151 s. (In Russ.).
4. Strauss W., Howe N. *The fourth turning: An American prophecy — What the cycles of history tell us about America's next rendezvous with destiny*. N. Y.: Broadway Books; 1997. 461 p.
5. Boszormenyi-Nagy I. Commentary: Transgenerational solidarity-therapy's mandate and ethics. *Family Process*. 1985; № 4 (24): 454–456. DOI: 10.1111/j.1545-5300.1985.00454.x
6. Dzhumajlo O. A. Za graniczami igry`: anglijskij postmodernistskij roman. 1980–2000. *Voprosy` literatury`*. 2007; № 5: 7–45. (In Russ.).
7. Merkulova M. G. «Novaya drama». *Novy`j filologicheskij vestnik*. 2011; № 2 (17): 122–126. (In Russ.).
8. Frolov G. A., Xabibulina L. F. K smene literaturny`x e`pox na Zapade: teoreticheskij aspekt. *Filologiya i kul`tura*. 2014; № 3 (37): 187–194. (In Russ.).
9. Shaffer B. 'Somewhere just beneath the surface of things': Kazuo Ishiguro's short fiction. In: S. Matthews & S. Groes (Eds.). *Kazuo Ishiguro: Contemporary critical perspectives*. London: Continuum Intl Pub Group; 2010: 9–19.
10. Shaffer B. *Understanding Kazuo Ishiguro*. Columbia (S. C.): University of South Carolina Press; 2008. 146 p.
11. Lane R. J., Mengham R. & Tew Ph. (Eds.). *Contemporary British fiction*. Cambridge: Polity; 2007: 226–238.
12. Ishiguro K. *A Strange and sometimes sadness*. London: Faber and Faber; 1981. 15 p.
13. Op den Velde W. Children of Dutch war sailors and civilian resistance veterans. In: Danieli Y. (Ed.). *International handbook of multigenerational legacies of trauma*. New York: Plenum Press; 1998: 147–162.
14. Moehler E., Resch F., Cierpka A. & Cierpka M. The early appearance and intergenerational transmission of maternal traumatic experiences in the context of mother-infant interaction. *Journal of Child Psychotherapy*. 2001; № 3 (27): 257–271.
15. Vorda A., Herzinger K. An interview with Kazuo Ishiguro. *Mississippi Review*. 1991; (20): 136–137.
16. Ishiguro K. *A pale view of hills*. New York: Putnam; 1982. 183 p.

Информация об авторе

Светлана Васильевна Любева — аспирант кафедры английской филологии Института иностранных языков МГПУ.

Information about the author

Svetlana V. Lyubeeva — postgraduate student of English Philology Department Institute of foreign languages MCU.